

Universiteit
Leiden
The Netherlands

Ekspressivno-stilisticheskaja xarakteristika frazeologizmov chechenskogo jazyka

Baisoultanov, D.B.

Citation

Baisoultanov, D. B. (2006, May 17). *Ekspressivno-stilisticheskaja xarakteristika frazeologizmov chechenskogo jazyka*. Retrieved from <https://hdl.handle.net/1887/4398>

Version: Not Applicable (or Unknown)

License: [Licence agreement concerning inclusion of doctoral thesis in the Institutional Repository of the University of Leiden](#)

Downloaded from: <https://hdl.handle.net/1887/4398>

Note: To cite this publication please use the final published version (if applicable).

Глава V. Стилистическое использование ФЕ чеченского языка в художественной литературе.

Проблема стилистического использования фразеологизмов в художественной литературе получила широкое освещение не только в русской фразеологии, но и в исследованиях фразеологии других языков. В частности, данной проблеме посвящены научные изыскания К.Ю.Алиева (1966), С.Н.Муртузаева (1958), М.Б.Мамедова (1964), А.М.Курбанова (1962), С.К.Башиевой (1980), А.Б.Абуладзе (1967), Ф.З.Ахмедова (1978), Г.А.Байрамова (1970), Н.Б.Мамедова, М.М.Кулиевой (1989) и др. Среди 97 докладов учёных-языковедов, представленных на международной конференции в Волгограде (28-29 сентября 1999) по проблемам коммуникативно-прагматическим аспектам фразеологии, 18 докладов посвящены проблематике стилистической фразеологии (Волгоград, 1999:68-111).

Некоторые актуальные аспекты функционирования фразеологизмов в художественной литературе изучены и в ряде работ А.Г.Гюльмагомедова (1990), М.М.Магомедханова (1988), М.-Ш.А.Исаева (1995), М.И.Исаева (1968), А.Р.Рамалданова (1987), М.У.Хамояна (1988).

В нахском языкознании кроме нескольких специальных статей А.Т.Карасаева, З.Х.Хамидовой и Д.Б.Байсултанова, по проблеме использования различных художественно-изобразительных средств в

фольклорных произведениях написаны статьи И.Б.Мунаева (1984), А.И.Халидова (1984, 1989, 1992), С-М.А.Хасиева (1992).

Сама проблема использования фразеологизмов чеченского языка в художественной литературе до сих пор не стала объектом изучения в нахском языкознании и поэтому требует глубокого изучения и научного обоснования. В связи с изложением данного вопроса мы вынуждены представить наше субъективное видение отношения языка художественной литературы к системе функциональных стилей. Одни учёные (Р.А.Будагов (1967), А.И.Ефимов (1957), М.Н.Кожина (1993), Б.Н.Головин (1980), А.Н.Васильева (1990) и др.) на основе эстетической функции выделяют художественный стиль как функциональный и унифицированный. Другие учёные (Л.Ю.Максимов (1975), Н.М.Шанский (1972), А.К.Панфилов (1989) и др.) придерживаются иного понимания места языка художественной литературы по отношению к функциональным стилям языка «как явления более сложного и принципиально иного порядка, выходящего за рамки общепризнанных функциональных стилей литературного языка» (Бондалетов, Вартапетова, Кушлина, Леонова, 1989:210). Мы придерживаемся последней точки зрения и, более того, считаем, что функциональные стили как языка, так и фразеологии являются разновидностями литературного языка, его подсистемами, а язык художественной литературы способен включить все стилистические пласты со всеми их значениями. «Особенно широко представлен в художественной речи, - пишут авторы «Стилистики русского языка», - стиль разговорный, что обусловлено самой структурой художественных произведений, широко включающей в себя форму диалога, монолога и сказа» (Бондалетов и др., 1989:209). Именно в таком разрезе представляется нам место фразеологии в стилистике художественной литературы. Ещё Ш.Балли считал фразеологию

объектом изучения стилистики и подчёркивал в своём труде «Французская стилистика» её большую роль в художественно-выразительных средствах стиля писателя (Балли, 1961:79-106). «Не менее интересно и ценно, - пишет А.И.Ефимов, - изучать фразеологическое новаторство самого писателя, создавшего многие удачные образные выражения, часть которых затем тоже приобрела характер крылатых» (1954:182). Наша задача в данной главе намного уже в теоретическом плане, а именно: методом фразеологического анализа чеченской художественной литературы определить состав фразеологических единиц, использованных разными писателями: установить источники, из которых черпалась эта фразеология; показать, как авторы творчески использовали этот материал, по определению А.И.Ефимова, «видоизменяя, обновляя его (фразеологию – Д.Б.) и перемещая из одной стилистической сферы в другую» (Ефимов, 1954:181). В конце изложения данной проблемы мы представляем по мере наших возможностей некоторые особенности статистического анализа использования ФЕ в художественной литературе и периодической печати чеченского языка.

5.1. Фразеология как средство художественной выразительности.

Исследование разнообразных особенностей употребления ФЕ и определения основного состава ФЕ чеченского языка, использованных в художественной литературе – сложная, но вместе с тем интересная задача. Следует определить функционально-стилистическое значение использования ФЕ в языке писателя:

истинный художник слова фразеологию использует в своём произведении как одно из самых ярких выразительных средств изображения. «Не само количество (большее или малое) использованных фразеологизмов определяет талант писателя и его художественное мастерство, а умелое использование фразеологизмов в зависимости от объекта изображения» (Д.Байсултанов, 1992:310). Неумелое использование фразеологизмов, которые зачастую используются в посредственных произведениях ради включения тех и иных ФЕ, нарушает гармонию повествования, описания и образности в произведении, что свидетельствует о подражании и незрелости мастерства самого автора.

По своему структурному составу и семантическому содержанию все ФЕ чеченского языка, использованные в художественной литературе (в целом – в письменной речи), делятся на две большие группы: фразеологизмы, представляющие собою устойчивые сочетания слов, и фразеологизмы, структурно равнозначные предложению (Карасаев, 1975:41).

5.1.1. ФЕ со структурой словосочетания.

Йоккха чалх – «большая куча» - что-либо сложное, перепутанное и т.п., не сразу поддающееся воображению. – «Районе ваханера хьо? ХІун дара Нажин-Юьртах? – Ма хетталахь! Йоккха чалх яра цигахь вовшахъеттарг». (Х.Ошаев. «Цхъана колхозехь»). – В район ездим вы? Что в Ножай-Юрте? – Не спрашивайте! Большая куча была там организована.

Стигла кІел – «небом под» - 1) на свете; 2) без жилья, без крова; на улице, вне помещения. «Цул сийдоцуш, аьрха кьам кху стигла кІел хир дац». (А.Айдамиров. «Еха буййсанахь»). – Более безобразного, буйного народа небом под не будет.

Чан тасийта – «пыль вытряхивать» - разг.: расправиться с кем-либо или чем-либо. «...Амма кьамело новкьарло ца йора цо жижиган бонге чан тасийтарна». (Н.Музаев. «БІарлагІийн тоба»). – Однако разговор не препятствовал пыль встряхивать от изобилия мяса.

Борз-газий санна – «волк-коза как» - недружно, в постоянной ссоре (ср. русск. Как кошка с собакой). «Борз, газий санна, тхо вовшашка хьобжура». (Б.Саидов. «Ши бералла»). – Волк, коза как мы друг на друга смотрели.

Ирх кхиссавала – «вверх прыгать» - приходиться в сильное волнение, в крайнее возбуждённое состояние. «Туьха тесна пхьидаш санна, Борзиган некъий мел ирх кхиссалахь а латта-м охур ду наха». (Х.Ошаев. «Алун шераш»). – Сколько родня Борзига вверх не прыгала, как солью посыпанные лягушки, люди всё равно вспашут землю.

Новкьа гІерта – «в дорогу стремиться» - создавать препятствие в чём-либо, служить помехой. «Динца а иза молланашца нийсса чІогІа ву, тІе, ша нахана новкьа ца гІерташ эсала стаг а ву». (С.Бадиев. «Бешто»). – И религиозностью он наравне с муллами будет, да и людям в дорогу не стремиться, мягкий человек он.

Нуй хьабккхина... - «метлом выметавши» - до последнего, всех подряд, дочиста. «И нах чистко нуй хьабккхина гІуллакхашкара дІабехира». (С.Бадиев. «Аьшпаш»). – Этих людей чистка метлом выметала из занимавшихся должностей

ТІатІин зурманаш лекхча а – «в Тати зурны хоть играй» - разг.: ни при каких условиях, ни при каких обстоятельствах; употребляется для отрицания чего-либо. Выражение восходит к народным рассказам о реальном человеке по имени Тата, который был мастером изготовления зурн. – «Ахь ТІатІин зурманаш лекхчи а, хьуна хетарг хуьлчуьра даьлла, - хаьал бос баханера Овхьадан».

(М.Мусаев. « Дашо маха »). – Ты хоть в Тати зурны играй, то, что тебе кажется, не сбудется, - изменился в цвете Овхад.

К числу ФЕ, равнозначных структуре словосочетаний, относятся: *аьттехьа* <а> *дац* – «и близко нет» - отрицание существования чего-либо (какого-либо качества, чувства, свойства, а также действия, дела и т.п. - ЧРФС, 1992:17); *бала балхо* – «горе выплакать» - рассказать кому-либо о своём горе, бедствии (ЧРФС, 1992:22); *вала гIерта* – «умирать стремиться» - разг.: делать что-либо напряженно, с большим усилием, с полной отдачей сил и т.п. (как ирония: зачем убивать себя. - ЧРФС, 1992:48); *га доцу сара* – «ветки не имеющий прут» - об одиноком человеке; совершенно один, в полном одиночестве (ЧРФС, 1992:59); *гIуллакх дац* – «дело нет» - не касается кого-либо, не имеет никакого отношения к кому-либо или чему-либо (ЧРФС, 1992:66); *да валлал* <шорта> - «отец умерев <в изобилии>» - очень много, в избытке, в изобилии (ЧРФС, 1992:67); *еха зурма* – «длинная зурна» - то, что не скоро может быть сделано, осуществлено, рассказано и т.п. (ЧРФС, 1992:120); *жIавьлех лета* – «собакой лаять» - разг.: ругаться, бранить, кричать, орать (ЧРФС, 1992:121); *зIок тоха* – «клюв ударить» - попробовать что-либо, прежде чем приступить к его осуществлению, сделать разведку (ЧРФС, 1992:124); *иккхина велча* (й,д,б) – «взорвавшись умереть» - разг.: ни при каких обстоятельствах, условиях и т.п. (ЧРФС, 1992:125); *йиша-ваша* – «сетра-брат» - родня (ЧРФС, 1992:130); *киса ца хила* – «карман не иметь» - испытывать нужду в деньгах; не иметь денег (ЧРФС, 1992:137); *къамел дац* – «разговор нет» - без всякого сомнения, безусловно; восклицание одобрения, согласия (ЧРФС, 1992:161); *кIа диъна санна* – «пшеницу съевший как» - чрезмерно беспокоить, волновать, тревожить и т.п. кого-либо в чём-либо (ЧРФС, 1992:164); *лачкъаза дисина шайтIа* – «не спрятавшись оставшийся шайтан (чёрт)» - разг. груб.: выражение обращения к

хитрому, ловкому и т.п. кому-либо (обычно о пройдохе. - ЧРФС, 1992:171); *малхе ваккха (й,д,б)* – «на солнце выставить» - 1) представить кого-либо в приятном свете; 2) разоблачать, уличать кого-либо, раскрывать дела, обычно тёмные, неблаговидные (ЧРФС, 1992:177); *набаран суй банза* – «в сонную искорку не выпавшись» - совсем не засыпать, даже на самое короткое время (ЧРФС, 1992:191); *олу дош* – «говорящее слово» - слухи, разговоры о ком-либо, чём-либо, основанные чаще на неверных сведениях, домыслах и т.п., осуждение (чаще недоброжелательное - ЧРФС, 1992:202); *овздачу нахах вайлла (й,д,б)* – из благородных людей произошёл» - устар.: о человеке знатного происхождения, авторитетной семьи и т.п. (ЧРФС, 1992:203); *наччахьан мекх хадийнарг* – «царя ус постриженный» - разг.шутл.: в чём-либо особо отличившийся, имеющий особые заслуги в чём-либо (ЧРФС, 1992:205); *пIендарш юккье <гIаж Iутта>* - «в рёбра середины <палку тыкать>» разг.: ущемлять чьи-либо интересы, желания (ЧРФС, 1992:210); *са даа* – «душу есть» - нервничать, раздражаться, огорчаться, психовать, досаждать кому-либо бесконечным нытьём, просьбами и т.п. (ЧРФС, 1992:212); тур текхаш – «саблю волочащийся» - разг.: быть главным, хозяином положения, обстановки (ЧРФС, 1992:230); *тIай тIе гIоьртина бугIа <санна>* - «на мосту поднатужившийся бугай <как>» - выражение используют для характеристики человека, поведение, поступки которого определяются упорством, иногда переходящим в упрямство (ЧРФС, 1992:231); *уьнах цIена баьлла* – «от заразы чистым становись» - говорится, когда кто-либо постригся, побрился (как доброе пожелание. - ЧРФС, 1992:241); *хабар даржо* – «разговор распространить» - 1) о чём-либо распространять слухи, передать, сделать гласным что-либо; 2) разглагольствовать, сплетничать (ЧРФС, 1992:241); *хьамиц алале* – «мушмулу не успев сказать» - очень быстро, скоро (ЧРФС,

1992:251); *xIайда аьлла* – «айда сказав» - выражение употребляется для усиления и полноты действий кого-либо (уходить, приходить, уехать, ускакать и т.п. - ЧРФС, 1992:258); *цeрг тоха* – «зуб ударить» - приказать и т.п. что-либо (ЧРФС, 1992:266); *цIаза пIелгал [мIарал]* – «с мизинца пальца [ногтя]» - ничтожный, мизерный (ЧРФС, 1992:273); *чаккхе йоцуш* – «окончания не имея» - очень много, очень долго (ЧРФС, 1992:283); *чIур иэца* – «мечь взять» - 1) мстить кому-либо за обиду, оскорбление, позор и т.п. (тем же); 2) уст. мстить кому-либо кровью (ЧРФС, 1992:289); *ши зIулч* – «в два шага» - близко, совсем рядом (ЧРФС, 1992:297); *элп алале* – «букву не успев сказать» - очень быстро, скоро; очень легко, ничего не стоит для кого-либо, сделать что-либо (ЧРФС, 1992:300); *юха цо ховжуш* – «назад не оглядываясь» - 1) очень быстро, забывая обо всём (делать что-либо); не рассуждая, без колебаний; 2) неосторожно, без необходимой осмотрительности делать что-либо (ЧРФС, 1992:302); *юьхь яго* – «лицо сжигать» выбрать, пристыдить, заставить покраснеть от стыда кого-либо (ЧРФС, 1992:304); *яй тIе пах санна* – «котёл на лёгкие как» - чрезмерно беспокоить, волновать кого-либо (ЧРФС, 1992:305); *яIни тIе хаа* – «шею на садиться» - 1) переходить на иждивение кого-либо, обременяя этим его; 2) использовать кого-либо в своих целях, интересах (ЧРФС, 1992:307); *Iовдал карийна (!)* – «глупца нашли (!)» - не обманешь; не так глуп, как думаешь (ЧРФС, 1992:309) и т.д.

Из приведённых выше примеров мы можем заключить, что с точки зрения функциональной эквивалентности ФЕ той или иной части речи ФЕ, структурно равнозначные словосочетанию образуют в языке разные группы: 1) глагольные ФЕ: *хабар даржо; цeрг тоха; яIни тIе хаа; юьхь яго* и т.д.; 2) субстантивные ФЕ: *йоккха чалх; га доцу сара; йиша-ваша* и т.д.; 3) наречные ФЕ: *тур текхаш, аьттехьа <a> дац; кьамел дац* и т.д.; 4) адъективные ФЕ: *дог цIена*

(«сердце чистое»); *цхъа да ваххал* («один хозяин сколько проживёт» - целое состояние) и т.д.; 5) междометные ФЕ: *ма ала (!)* – («не скажи (!)»); *забар яц (!)* - («не шутка (!)») и т.д. Среди них встречаются модальные, союзные и др. ФЕ.¹

5.1.2. Фразеологические композиты.

Среди устойчивых словосочетаний чеченского языка обращает на себя внимание отдельная группа ФЕ, состоящая из двойных слов, которых мы условно называем фразеологическими композитами.

Данные конструкции в языке пишутся через дефис: *акъ-сакъ* – «быть в оцепенении»; *аьлла-хезна* – «обычно о слухах»; *бес-бесара* – «на все сорта, цвета и выбор»; *вевза-везарг* – «знакомые»; *ган-хъажа* – «наведать кого-л. или чего-л.»; *мух-мухха а* – «сделать что-л. посредственно» и др. Эти словосочетания отличаются от иных конструкций ФЕ, пишущихся через дефис (типа, *тIур-нене; чIаргI-аьлла; тIох-аьлла; лап-аьлла* и др.), могут употребляться с разделительным союзом *–а*, на письме, - заменяя дефис. Например: вышеприведённые ФЕ, кроме усечённых форм нередко встречаются в иных письменных и устных формах: *акъ а, сакъ а; аьлла а, хезна а; ган а, хъажа а* и др. ФЕ, которые имеют в своём составе на первом месте компонентов усечённых форм, не допускают употребление разделительного союза *–а*. Так, нельзя

1. Поскольку вопрос о структурных особенностях ФЕ чеченского языка достаточно освещён в исследовании А.Т.Карасаева (1975:38:71), в нашу задачу входило только констатация факта. – Д.Б.

употребить фразеологизм *мух-мухха а* в такой форме: *мух а, мухха а, вез а, везарг а* и т.п. Приведём их в стилистическом употреблении в чеченской литературе:

Бес-бесара – (Цвет цвета), - Многоцветие.(О различных цветах) (ЧРФС :29). « Вай цуьнан агІонаш йоьшу. Цо шена гайтина бес-бесара некъийн лар хьоьшу ». (С.Дакаев. « Вай дахар доладо ») – Мы его страницы читаем. Он себе показанные цвет-цвета дорожных след топчет ».

Мух-мухха а – (Эквивалентность семантики приблизительно такова: как – как и). – 1. Каждый, всякий, первый попавший (о ком-л. или о чём-л.) 2. Ничего особенного собой не представляющий, заурядный, не имеющий ярко выраженных свойств, особенностей, не способный на активные действия. 3. Нечто среднее, посредственное, невыразительное (ЧРФС :190).

« Мух-мухха а стаг ца вуьгу тешаме гІуллакхе. – Мух-мухха а стаг вац иза ». (І.Гайсултанов. « Лаьмнашка майранаш беза »). – Всяк-всякий и человек нет он.

Туьрла-туьрла дийца – (Семантика затемнена, приблизительный смысл таков :узорно-узорно говорить). – Говорить красиво, пространственно, витиевато (ЧРФС :231). – Туьрла-туьрла дуьйцура зударша. Сох хьоьгура мехкарий. « С.Курумова. « Сан гІалат »). – Узорно – узорно рассказывали женщины. Мне завидовали девушки.

В ЧРФС (1992) нами представлены около 80 фразеологических композитов (ФК), а в нашей картотеке их - 570. Хотя все они являются устойчивыми словосочетаниями, но в структурно-семантическом отношении своего состава компонентов среди них разные типы :

- 1) ФК, состоящие из двух компонентов, второй компонент, который образован по звукоподражанию первого : *шай-кай; бер-кер; сом-ком; кега-мерса; лула-кула; шабар-шибар*; и др. В данных ФК вторые компоненты в чеченском языке как отдельные слова не существуют ;
- 2) ФК, состоящие из двух компонентов, у которых семантика обоих компонентов затемнена и, следовательно, как отдельные слова в чеченском языке не употребляются : *хIуй-жуй; Iап-схьап; иь-миь; кьап-кьаре; туьрла-туьрла; хIуй-нака* и др ;
- 3) ФК, все компоненты существуют в языке, как отдельные слова : *луйш-олуш; дуйш-дерзош; дууш-молуш; шен-шена; цIен-кIайн* и др. К ним примыкают и ФК, состоящие из нескольких компонентов, семантика которых ясна в отдельности : *дог-пах этIо; шо-шаре мел-дели; ка-мIараш хьекха; кьа-бала елхо; юьхь-дуйхьал хIотта; йохк-эцар лело* и др.;
- 4) ФК, первые компоненты у которых представлены в усечённых формах : *юкь-юкья; вах-ваханчохь; аьл-аьллачохь; дуйхь-дуйхьал; рогI-роггIана; хез-хезнарг; ул-уллехь; шар-шарахь; тIаьхь-тIаьхья* и др.

В чеченской фразеологии очень сильно развито явление образования и употребления усечённых форм ФК. Лексико-семантическая роль ФК в языке заслуживает более детальное исследование в нахском языкознании.

5.1.3. ФЕ, структурно равнозначные предложению.

Ас ма элира алалахь – «я не сказал скажешь» - будет так, как я сказал 9-ла, вот увидишь, - «ХIокху дуйнен чохь делахь, сарле сан коьртана дарба кхиадойла аша. Ца дахьий!!! ТIаккха шайн догIмашка

ладогІалаш. Аса ца эли амал даций шун !!!» (М.Мусаев. «Цен маьхьси»). «Бабаци: Ас ма элира алалахь, ахь Зулай юха а ялийна хІума ца дахь, хьо кара чами а лавцна, куйнан йисте Іайг а боьल्लीна, нехан шуреш лечкьош ца лелахь». (І-Хь. Хамидов. «Бож-Іела») – Бабаци: я не сказала скажешь, если ты Зулай не приведёшь обратно, ты, держа в руках черпак и заткнув за шапку ложку, будешь ходить, ворую чужое молоко.

<Аса [цо, ахьа...]/> бийр бу цуьнан [церан, хьан, шун и дІ. кх.] болх! – «<я [он, ты...]» сделает его [их, твою, вашу и т.д.] работу!» - разг.: выражение возмущения, негодования, угрозы. – «Цо суна боьха аьшпаш боттар хууш ма ву хьо! Ас бийр бу цуьнан болх! Ас бийр бу бекхам!» (Н.Музаев. «Сатийсаман ницкь»). – Ты же знаешь, что он мне грязно соврал! Я сделаю его работу! Я совершу отомщение!

Башха <дІо даьлла> хІума дац – «не ахти <вон выходящее> что-либо нет» - не очень то, не особенно хороший, посредственный, не имеющий какого-либо качества в достойной степени (употребляется как характеристика, оценка кого-либо или чего-либо. – Хьанна хаьа изи. Башха дІо даьлла хІума-м делахь, тамаша бу». (М.Мусаев. «Дашо маха»). – Кто знает. Ахти вон выходящее чего-либо навряд ли есть.

Вай делча а дуьсур ду <хІара> дуьне- «мы когда умрём и то останется <этот> мир» - разг.: выражение решимости, твёрдости, непоколебимости что-либо сделать. – «Вай делча а, дуьсур ду хІара дуьне, цундела ша кьерахь, хаза нехан санна, сакьера деза вай». (Д.Байсултанов. «Хьюьнан туьйра»). – Мы когда умрём и тогда останется этот мир, поэтому нужно как следует веселиться нам.

Гуттар <а> ца догІу КІацІе нускал – «не всегда приходит Коцу невеста» - ср.русс. поговорку: «Не всегда коту масленица». «СхьавогІучу шина стагах цхьаь: - ГІирмасолта! Гуттар а ца догІу

КІацІе нускал, боху ца хезна хьуна? – аьлла, велавелира». (С.Бадурев. «Бешто») – Из идущих двух один: – Гурмасолта! Не всегда приходит Коцу невеста ты разве не слышал? – сказав засмеялся.

Да велла йиса <хьо...> (!) – «отец умерши останься <ты> (!)» – выражение проклинания. «Бож-Іела: ...Ишта а эkkха боллучу кху сан коьрта тІе ца йоьжча, кхин йожа меттиг ца хилла-кх хьуна а. ХІай хьо йиса хьайн да велла!» (І-Хь. Хамидов. «Бож-Іела»). – Бож-Али : И так разламывается голова и ты на неё падаешь, будто нет другого места упасть. Да останься ты отец умерши!

Лайттан буха гІойла со – «под землю уходи я» - клятвенное заверение в чём-либо – Лайттан буха гІойла со, и бакь дацахь – бохуш, дуйнаш а кхуьлуш, шениг чІагІдора Розас». (М.Дадаш. «Республика кхайкхочу дийнахь»). – Под землю уходи я, если это неправда, - произнесся клятвы, твердила своё Роза.

ЦІе йожа хІокху белхан [кІегаш тІе...] – «пламя упади на эту работу [на угли...]

» – восклицание негодования, досады, удивления. «-ЭхІ-хІай, цІе йожа хьо белхан делаІ! – олуш, массарал а хьалха схьалецира иза, цунна шена хетадаларехь воккхах волчо, - схьалацалаш, кІентий, дехьара схьа топ тоьхна-кх кхунна». (І.Мамакаев. «Винчу юьрта»). – Эх, пламя упади на эту работу! – говоря, первым схватил его старший, кажущий и ему таким, - поддержите его, парни, видать оттуда сюда выстрелили его.

Равнозначны структуре предложения и следующие типы ФЕ:

ахьа хІун дуйцу (?!) – «что ты говоришь (?!)» - выражение удивления, восторга (ЧРФС, 1992:15); *баа дуй бу <сан [хьан...]>* - «кушать клятва есть <у меня [тебя...]>» - клятвенно кто-либо может подтвердить что-либо (ЧРФС, 1992:18); *бІаьрган негІар ца тоха* – «глаза веком не ударить» - не побояться кого или чего-либо (ЧРФС, 1992:38); *махкана дерг – ловзар* – «стране что есть – игра» - соотв. русск. – «на миру и смерть красна (ЧРФС в рукописи:421); *хьо хІун*

дан воллу! – «ты что делать собираешься! – выражение удивления, изумления, восторга и т.п. (ЧРФС в рукописи:638); *<хьо> ма да адаме (!)* – «<ты> не приходи к человеку (!)» - выражение предостережения от чего-либо: возмущения, скорби, изумления по поводу чего-либо (ЧРФС, 1992:257); *сан цунах доьхна гIуллакх дуьсур дац* – «моё с ним испорченным дело не станет» - кто-либо не будет тянуть что-либо; обязательно сделает что-либо (ЧРФС, 1992:223); *туьха <a> сискал <a> юкьахь [цхьана] даа* – «соль и чурек сообща [вместе] есть» - находиться в приятельских отношениях (ЧРФС, 1992:231); *кIур боцуш цIе ца хуьлу* – «без дыма огня не бывает» - посл., не исключено, что какие-либо слухи и сплетни имеют реальный факт (ЧРФС, 1992:168); *Маккарчу сирачу кхело вина-м вац?!* – «Мекканская серая кобыла родила что-ли?!» – кто-либо ничем не выдающийся, средних способностей; не очень умён (выражение употребляется как вопрос: «Особый что ли?» - ЧРФС, 1992:177); *мичара вели (й,д,б) хьо?* ... - «откуда появился (-лась) ты ?...» - каким образом очутился здесь? - восклицание при неожиданной встрече (ЧРФС, 1992:186) и др.

Нам представляется правильным рассуждение А.Т.Карасаева о том, что не все фразеологизмы, по своей структуре равнозначные предложению, с точки зрения полноты смыслового сообщения, заключенного в них, являются предложениями (1975:41). Так ФЕ: *ахь хIун дуьйцу! БIаьрган негIар ца тоха; хьо хIун да воллу!* И некоторые другие хотя и структурно оформлены как предложения, однако, как отмечает А.Т.Карасаев, в смысловом отношении они ими не являются. «Как и фразеологизмы единицы первой группы, структурно однотипные со свободными словосочетаниями, - пишет А.Т.Карасаев, - они выступают в речи в смысловом отношении как эквиваленты отдельных слов, иначе говоря, в предложении функционируют в роли того или иного члена предложения»

(1975:41). Большую часть ФЕ, однотипных структуре предложения, в чеченской фразеологии составляют пословицы, поговорки, формулы добрых и отрицательных пожеланий, фразеологические выражения (клятвенные заверения, заклинания и т.п.), некоторая часть оборотов характеристики и т.п.

Аналогичное выделение ФЕ двух структурных групп наблюдается и во фразеологии других языков: в русском языке (Шанский, 1969:28,29); аварском (Магомедханов, 1988:96); татарском (Ахатов, 1954:13); лезгинском (Гюльмагомедов, 1978:9-10); даргинском (Исаев, 1995:177; Магомедов, 1997); азербайджанском (Гусейнов, 1967:14); грузинском (Абуладзе, 1967:12-14); карачаево-балкарском (Башиева, 1980:17) и др.

5.2. Основные способы и приёмы стилистического использования ФЕ в чеченской художественной литературе.

Особенно характерно использование различных по структуре ФЕ в произведениях С.Бадуева, А.Айдамирова, Р.Ахматовой, А.Мамакаева, М.Мамакаева, М.Сулаева, Ш.Арсанукаева и др.

Например:

Дала ма нисбойла хІар делаІ – « бог (пусть) не исправит их» - выражение проклинания. «Дала ма нисбойла хІорш делаІ, биса бохку-техъа хІорш?» (С.Бадуев. « Имам »). – Бог (пусть) не исправит их, неужели они собираются оставаться?

ДІа мел боккху ког – «каждый сделанный шаг» - каждое действие, слово и т.п. предпринимаемое только с определённой целью (быть во внимании, под контролем кого-либо). «Айкхаша цунна тІекхачабора Іедал шек долчу наха дІа мел боккху ког».

(А.Айдамиров. «Еха буйсанаш»), - Лазутчики доносили о каждом шаге неблагонадёжных для властей людей.

БІаьрго ма лоццу – «сколько глаз схватить» - в какой степени доступно зрению, как далеко можно видеть. «ХІинца дуйна – хІорш станцехь а соьцуш, делкьанна цкьацкьа неІарш йоьллий а юьтуш: кхузара цхьанхьа а водийла дацара, бІаьрго ма лоццу генна дІа яьржинера тІе ло диллина, йист йоцу аре». (М.Сулаев. «Лаьмнаша ца дицдо»). – Теперь, на каждой станции останавливаясь, открывали иногда двери: отсюда никуда нельзя было бежать, потому что кругом, сколько глазом можно было схватить, была белоснежная и безграничная равнина.

Яркими выразительными средствами языка представлены ФЕ в поэзии А.Мамакаева:

Хьох тешнарг наг-наггахь

Хьан коше вер ву.

«**Іаьржа дог**¹ дацара»

Хьуна цо эр ду.

(І.Мамакаев. «Даге»).

- Тебе веривший временами

У твоей могилы появится

«Чёрное сердце не было»

Тебе он скажет есть.

(А.Мамакаев. «Сердцу»).

В данном художественном тексте как одно из ярких художественно-изобразительных средств, делающих поэтику своих произведений разнообразной, живописной и выразительной, использованы ФЕ в поэзии и прозе М.Мамакаева:

«Салман ша, **чардакх санна лекха**², **күц долуш**³, империалистически хьалхарчу тІамехь а кьаьстта **ка йолуш**⁴ майра хиларна георгин

1. *Іаьржа дог* – «чёрное сердце».
2. *Чардакх санна лекха* – «навес как высокий».
3. *Куц долуш* – «осанку имеющий».
4. *Ка йолуш* – «Хватку имеющий».

кхо жІар а елла вара. («Шедакхаж»).

Тоьур ду, сан мерз, хьо
Хиллачух белхар,
Ю хьуна вайн мехкан Дог довха¹ эшарш
(«Пондар»).

Достаточно есть, моя струна, тебе
(О) случившемся плакать
Есть тебе (у) нашего края
Сердца горячего песни
(« Гармонь »).

Ахь цуьнга алалахь,
Со дагахь латтаве²,
Шен шира доттагІа –
Де доьхча³ ма вицве.
(«ЧІегІардиг») и др.

Ты ему скажи
Меня (в) сердце держи,
Своего старого друга,
Состояния испортивши не забывай
(«Ласточка»).

Умело использует ФЕ в своей поэзии Р.Ахматова:

Паччахь ю со хІинца,
Шорта ду хьал а,

Дуьненан хазалла⁴ – ерриг сан ю.

(«Паччахь ю со...»).

Царица есть я теперь,

Вдоволь есть благосостояние и

Земная красота – всё моё есть

(«Царица есть я...»).

Доккхачу дуьненахь⁵

Хьо бен вац кхин цхьа а

Блаьргаша схалаьцна⁶

Сан даго къастийна⁷

(«Дог шелдеш, шелло со.») и др.

(В) большом мире

Тебя только нет, больше никого и,

Глазами схваченный,

Моё сердце выбранный

(«Сердце холода, мёрзну я»).

1. *Дог довха* – «сердце горячее».
2. *Дагахь латтаве* – «в сердце держи».
3. *Де доьхча* – «состояние испортивши».
4. *Дуьненан хазалла* – «мира красота».
5. *Доккхачу дуьненахь* – «в большом мире».
6. *Блаьргаша схалаьцна* – «глазами схваченный».
7. *Даго къастийна* – «сердцем выбранный».

Творчески используют ФЕ в своих произведениях Х.Эдилов, Б.Саидов, Ш.Арсанукаев. В творчестве чеченских мастеров слова ФЕ используются двумя способами: без изменений структуры и семантики ФЕ и в трансформированном виде:

Данга: (чухьодий тIара тухуш)

Йоллу хир яра хьо

Нахала ваккха¹

(Х.Эдилов. «Маълхан бIаьхо»).

Данга (подбежавшись пощёчину ударяя)

Находить будешь была ты

(На) людей выставить

(«Солнечный воин»).

Ца хуьлу и реза

Пе туху² цо суна.

Ас шен ца хастийча дош³.

(Х.Эдилов. «Цена дог»).

Не бывает он согласный

Бок повернуть он мне

Я его не хваливший слово

(«Чистое сердце»).

Цу хенахь доккхаде

Кийрара дилха дог⁴

Акхтарган бұхь санна⁵.

Цу малхе ма кхийда.

(Б.Саидов. «Ламанан Iуьйре»).

В то время радуется

Нутряное мясное сердце.

Тополиная верхушка как,

К тому солнцу не притягивайся

(«Горное утро»).

1. *Нахала ваккха* – «на люди выставить» - без изм
2. *Пе туху* – «спину повернуть» - без изм.
3. *<Ца> хастийча дош* – «ни хваливши слово» - в трансф.виде. Ср. Дош ца хасто.
4. *Доккхаде дилха дог* – «радуется мясное сердце» - в трансф.виде. Ср. Дог даккхадан.
5. *Акхтарган бухь санна* – «тополиная верхушка как» - без изм.

Лаьмнаш, *бIаьрг белла*¹,

Сакхонца айалой

*Дуьнене хьовса*².

(Ш.Арсанукаев. «Заманийн аьзнаш»).

Горы, глаз откройте,

С настороженностью поднявшись

На мир смотрите

(«Временные голоса»).

Таким образом, из выше приведённых примеров, можно заключить, что в произведениях чеченской литературы стилистическое использование ФЕ проводилось двумя способами: без изменений (в их общенародной форме), и в трансформированном виде (в авторской обработке). Следует отметить, если использование ФЕ без изменений (в общенародной форме) не требует особых комментариев, то употребление ФЕ в трансформированном виде в силу своего многообразия требует некоторых изменений.

1. *бIаьрг белла* – «глаз откройте» - без изм.
2. *Дуьне хьовса* – «мир смотрите» - без изм.

5.2.1. ФЕ в общенародной принятой форме.

В языкознании выделяют следующие основные приёмы индивидуально-художественной обработки и употребления общенародной фразеологии:

1. Наполнение ФЕ новым смысловым содержанием при сохранении его лексико-грамматической целостности. Например, ФЕ *ант даккха* – «недостаток вынуть» - в общенародной форме употребляется в значении «критиковать за чьи-либо недостатки», но в стихотворении поэта А.Шайхиева «Тахана ас доккху ант» приобретает новое значение в авторской обработке «обнаружить свой дефект»:

Тахана сайх доккху ант,

Цунах сайн кІант ларван хир ду.

(«Тахана ас боккху ант»).

Сегодня из себя вынимаю недостаток,

От него моего сына беречь будет есть.

(«Сегодня из себя вынимаю недостаток »).

2. В ином значении использовал поэт в другом своём стихотворении «» пословицу «*лаца ма лаца дадин маж, лаьцнехь – дІа ма хеца*» - «не хватайся за отцовскую бороду, если схватился – не отпускай» в значении русск.посл. «взялся за гуж – не говори что не дюж». В обработке А.Шайхиева данная пословица представлена в качестве свободного сочетания слов, например:

«Лаьцнехь цкъа дадин маж-

Кхин дІа ма хеца», -

И кица массанхъа дагІац.

Шен хеннахь лаца а,
 Хеца а еза, -
 Маж лаьцна Гийна а валац.

(«Лаьцнехь цкъа дадин маж...»).

«Схватился однажды папину бороду –
 Больше не отпускай », -
 Эта пословица везде не соответствует.
 В своё время хватать и
 Отпускать и надо, -
 Бороду схватились находиться и не закончишь.
 («Схватился однажды папину бороду»).

Такими свободными словосочетаниями стали в результате авторской обработки ФЕ: *лам башо* – «гору растопить» - что-либо или кого размягчить, расположить к себе и т.п.; *Гуьргара лаьхьа а боккхур болуш* – «из норки змею может вытащить» - кто-либо очень опытный, хитрый, умеет находить выход в сложных ситуациях в поэме А.Сулейманова «Безаман шовда»:

«Муш - беха, дош – доца», -
 олуш ду ломахь.

Лаьхьа а боккхур бу

Гуьргара ара,

Къежбелла баккхий нах

Дош дийца бовлахь,

Уггар а лекха *лам*

Башор бу цара!

(«Безаман шовда»).

«Верёвка-длинная, слово-короткое», -

Говорится есть в горах.

Змею и вытащишь есть из норки снаружу,

Седые старые люди

Слово рассказать начнуть,
Самую и высокую гору
Растопят есть они !

(«Любовный родник»).

3. В художественной литературе часто писателями используется приём обновления лексико-грамматической стороны ФЕ, сохраняя при этом семантику и структуру. В следующих контекстах иллюстрированы общенародные ФЕ авторской обработки:

ЦІеххъана кхерстина цІе санна
ЦІийдина ов хилла¹,
сих, дагах
ЦІий лета,
цІий лета
цІе лета...

(З.Яндарбиев. «Делахъ а хала ду леха»).

Внезапно гулявший огонь, как
Кипячённой болью ставши,
В души, сердце
Кровь горит,
кровь горит,
кровь горит...

(«Однако и трудно есть искать»).

Плиты не имея, холма не имея,

1. В общенародной структуре ФЕ **цІийдина хи хила** компонент хи автор заменил компонентом **ов**: ср.: **цІийдина хи хилла** – «кипячёной воды ставши» и **цІийдина ов хилла** – «кипячёной болью ставши».

Могилы его выравнять,
 (На) военной дороге проклятой
 Сделать кучу (камней)
 («Тимура сабля»).

Чурт доцуш, барз боцуш,
 Каш цуьнан шардан,
 БІаьн новкъахъ *неІалтан*
Ян кІарлагІа.

(Ш.Арсанукаев. «Тимуран тур»).

Плиты не имея, холма не имея,
 Могилы его выравнять,
 (На) военной дороге проклятой
 Сделать кучу (камней)
 («Тимура сабля»).

4. Встречаются также в произведениях придание ФЕ нового значения. Например, в стихотворении А.Бисултанова ФЕ *каш санна* – «могила как» (в общенародном значение употребляется в значении темноты, тишины») приобретает новое значение «придавленный»:

Каш санна таьІначу буйсанна

Дог къовла дезар-кх буй санна,

ДІаваха везар-кха, генна дІа

Хилла дІо седанан хеннара...»

(А.Бисултанов. «Каш санна таьІначу
 буйсанна»).

Могила как в сумрачную ночью,
 Сердце закрыть надо бы кулак как,
 Ставши той звездой времени...

(«Могила как в сумрачную ночь»).

5. С точки зрения художественно-изобразительных средств эффективным представляется использование ФЕ одновременно как в

фразеологическом значении, так и в значении свободного сочетания слов. Так в романе Д.Байсултанова «Дай баьхначу ирзехь» пословица *«жа долчунна дена аьлча, ши газа ерг лата гIуртина»* - когда в адрес владельца стада баранов отцу сказали (нецензурно обругали), то имеющий двух коз стал драться» - разбивается на структуру ФЕ и на структуру свободного сочетания слов: *«Дена хьанна аьлlexь а, Бена-дукъ тIе латабаханарш ши газа ерш бара»* - Отцу кому бы ни сказали, драться на Беной-хребет пошли владельцы двух коз. (Б.Байсултанов. «На земле предков»).

В данном контексте стилистического использования пословицы *«жа долчунна дена аьлча, ши газа ерг лата гIуртина»* сочетает и другой приём: он использован в контексте с особой художественной выразительностью, а не как ФЕ таковой.

О тех и иных особенностях выше указанных способах употребления фразеологизмов более шире и последовательно говорится в исследованиях Н.М.Шанского (1969:203-218), А.И.Молоткова (1977:184-213), С.О.Цаленчук (1971:67-88), Б.В.Томашевского (1983:230-248) С.К.Башиевой (1980:15-18), Б.С.Шварцкопф (1970:157), Duden (1992:11).

Кроме выше отмеченных способов стилистического использования ФЕ в науке отмечены и другие: использование рядом ФЕ одно из образующих её слов (Шанский, 1968:212); отклонения от нормы в форме фразеологизма (Молотков, 1977:196), приём эллипсиса, т.е. усиление ФЕ или сокращение лексического состава фразеологизма без изменения при этом его смысла (Башиева, 1980:17), различные приёмы контаминации (Исаев, 1995:91-182) и др.

Все перечисленные способы стилистического использования ФЕ мы находим и в произведениях С-Б.Арсанова, Х.Ошаева, С.Курумовой и многих других писателей чеченской литературы.

Например: «**Буьйсанна хан яьллачу хенахь** луьста, чIогIа неI тоьхча, хIумма а цец ца велира иза, дерриге а кхеташ дара». (С-Б.Арсанов, «Маца девза доттагIалла») ФЕ «**буьйсанна хан яьллачу хенахь**» - «в ночью время прошедшее время» - в полночь – в полночь писателем употребляется с целью окраски и художественной образности самой временной ситуации.

« - Кхуза гена доцуш хIоьттина тезет ду, суна вевзаш цхьа стаг кхелхина, **хьо марша**». (Х.Ошаев. «Зама »). ФЕ «**хьо марша**» - «ты добро» - употребляется в значении «к твоему сведению» (ЧРФС, 1992:257). Обычно сопровождает сообщение, известие кого-либо о том, что пропало и что не будет (часто о смерти кого-либо как употреблено и в произведении Х.Ошаева). В контексте различных контаминаций использует ФЕ в своей повести «Дохк» С.Курумова: « Безамо санна, **са хьосту**¹ цо – **дог доьхна**² велахь, **ойла ойуш**³, кийрахь белахь **бала дIаоьцуш**⁴ »

В нашу задачу фразеологического исследования входит и определение и анализ того круга изречений, образных сравнений и выражений того или иного писателя, которые приобрели в языке

1. **Са хьосту** – «душу ласкает» - согреть, ласкать, расположить кого-либо к себе.
2. **Дог доьхна** – «сердце разбито» - о плохом самочувствии.
3. **Ойла ойуш** – «мысль возвышая» - о воодушевлении кого-либо.
4. **Бала дIаоьцуш** – «горе снимающая» - об оказании материальной, психологической, моральной поддержки кому-либо. Общий смысл предложения С.Курумовой таков: - Как любовь, душу ласкает он, если сердце разбито – мысль возвышает, если в сердце есть – горе снимает.

всеобщую известность и прочно вошли во фразеологический запас литературного языка. Как отмечает А.И Ефимов, «изучение способов и приёмов употребления этой фразеологии (в авторской обработки и происхождения -Д.Б.) в стилях художественной литературы и публицистики даёт ценный материал для построения стилистики общенародного русского языка и определения места и роли в языке разнообразных речевых средств, имеющих литературно-книжное происхождение». (Ефимов, 1954:215).

5.2.2. ФЕ индивидуально-авторской обработки.

В процессе исследования чеченской фразеологии мы сталкиваемся с проблемой описания ФЕ индивидуально-авторской обработки. Некоторые устойчивые словосочетания в контекстах представляют особый научный интерес с точки зрения формирования фразеологического значения. И вместе с тем, именно фразеологизмы как в общенародной форме, так и в индивидуально-авторской обработке являются наиболее трудным языковым материалом, поскольку они в наибольшей мере отражают национальный колорит, особенности характера быта, культуры, истории в языке данного народа. Именно фразеологизмы среди других средств языка труднее всех подвергаются переводимости. И двойне труднее переводить видоизменённые фразеологизмы в разных контекстах, особенно в поэзии. Как отмечает учёный Л.А.Исаева, видоизменениям в контекстах может подвергаться «только значение фразеологизма (при сохранении его привычной формы) или значение и форма» (Исаева,1996:154). В зависимости от многообразия трансформаций в составе значений и форм многие фразеологизмы видоизменяются полностью или частично, в результате которых возникают

окказиональные ФЕ. В лингвистике выделяются большое число окказиональных фразеологизмов. Например, авторы словаря «Фразеологизмы в русской речи» А.М.Мелерович, В.М.Мокиенко выделяют 14 групп ОФ (2001 :17)32). Наша задача в данном аспекте менее скромна. Мы считаем целесообразным и важным выявить особенности окказиональных фразеологизмов как средства художественной выразительности в чеченском языке.

Обратимся к примерам ФЕ индивидуально-авторской обработки. Очень много таких ФЕ мы находим в творчестве А-Х. Хамидова, М. Мусаева, А. Айдамирова, М. Мамакаева, Ш. Окуева. В пьесе «Бож-Іела» А-Х. Хамидова многие выражения, шуточные изречения, сравнения, бытующие в общенародной форме устной речи, превращаются в устойчивые словосочетания (З.Хамидова, 1976: 68). Таковы: Оцу *Исрапил-малика зуман чу хІуп олуш а* («Даже если Израил-ангел будет трубить в трубу»), хир дац и, зуда. ТІаккха *хьаха ву* (-в смысле: в таком случае) со, кІант, тохара *цІоганна тІаьхьа а хІоьттина, болабеллачу лаьхьанан коьртана хилларг* («последовавшая за хвостом что и случилось с головой») хилларг сайна хир ду моьттущ. Ой, дІавала, *мацах Чуьйрин-эвлахь зуда ялийна, бохуш, Хаьмбин ирзехь хелхавийлина Муьстарг санна* («когда-то, говоря, что Чуйрин-юрте кто-то женился, в Хамбин-поляне танцевавший как Мустарг»), уьйтІа юккьехь со муха вер ву хелха? *Аттаниг атта ду, аьлла, шен хьешан говр лачкьийначо санна* («легко то, что легко, сказав, своего гостя коня своровавший как»), суна тешнабехк бан-м ца гІерта хьо? Собарде ахь, цу Авалуна ас *Шела базарахь тас детта ца моттийтахь* («на базаре Шали представить, что в таз бьют»), со кІант вац хьуна. Зулай, *мацах тІагин мангала ваханарг санна* («как когда-то ушедший на покос тагина»), со чІогІа дохковаьлла айса лелийначарна. Йодахь, делор ю,

Саблмирзин говр санна («как лошадь Сальмирзы»), хьаьвзина цIа йогIур.

К числу ФЕ индивидуально-авторской обработки относятся: *кхозлагIчу тIегIанна тIе яла* – «на третью ступень подняться» - потерять свою стыдливость (о женщинах лёгкого поведения); *шок хьакха* («свист гладь» - хитростью, лестью, лаской действовать в корыстных целях), *карахь нIаьвлан цIога а дац* - («в руках и хвоста жаворонка нет» - не иметь никакой власти, силы, управления, состояния и т.п.); *маршо я Iожалла* - («свобода или смерть» - об отсутствии другого выбора, дилеммы, альтернативы и т.п.); *тийначохь пхьидаш бен екац* - («в тишине только лягушки квакают» - об отсутствии у кого-либо общественно-полезной деятельности, активности, участия в полезных делах и т.п.) и др.

Указанные ФЕ встречаются в следующих произведениях чеченской литературы: «ХIинца хIусамнанас дуьхьало ца йора: иза шен Iалашоне дIакхаьчнера, *кхозлагIчу тIегIанна тIе яьллера*». (Ш.Окуев. «ТIаьххьара верас») – Теперь хозяйка не сопротивлялась: она достигла своей цели, поднялась на третью ступень. « - Цо аьлларг де, хьаста, *шок хьакха*, ва Iовдал, хьо-м цуьнан зуда яй!» (Ш.Окуев. «ТIаьххьара верас»). – Сделай что он говорит, ласкай, свист гладь, дурочка, ты же его жена! « - Шун *карахь нIаьвлан цIога а дацара*, Орца, - куьг ластийра Берсас». (А.Айдамиров. «Лаьмнашкахь ткъес»). – Да в ваших руках и хвоста жаворонка нет, Орца, - махнул рукой Берса.

«Тхо цкъа а, цхьанце а

Къарделла, совцур дац,

Маршо я Iожалла –

Шиннах цхьаь йоккхур ю! ..»

(А.Айдамиров. «Лаьмнашкахь ткъес»).

-Мы никогда, никому

Не покоримся, не остановимся,
 Свобода или смерть –
 Одно из двух добьемся!..
 («Молния в горах»).

«Элира цкъа цхъана поэто:
 Тийначохъ бен хьекъалх а кхетац.
 ХІан-хІан, - элира хьекъалхочо, -
Тийначохъ пхьидаш бен екац».
 (М.Мамакаев. «Элира цкъа цхъана поэто»).

Сказал когда-то один поэт:
 В тишине только умное можно понять.
 Нет, - сказал мудрец. –
 В тишине только лягушки квакают.
 («Сказал однажды один поэт»).

Путём метафорического осмысления яркую фразеологичность приобрело следующее изречение М.Мамакаева:

*«Нагахъ левси кховсучохъ
 Болучу суйнах хьуо кхерахъ,
 Накъост, кху халчу пхьалгІахъ
 Пхьар хила ма гІерталахъ»*
 (М.Мамакаев. «Нагахъ левси кховсучохъ»).
 -Если там, где мех вздувают,
 Ты побоишься искорки,
 Товарищ, в этой трудной кузне
 Мастером зачем стремишься быть.
 («Если там, где горну раздувают»).

5.2.3. Примеры неправильного стилистического использования ФЕ.

В стилистическом использовании ФЕ отмечаются и целый ряд ошибок в употреблении фразеологизмов. «Понятие фразеологической ошибки равнозначно понятию языковой ошибки, - пишет А.И.Молотков, - так как всякая речевая ошибка обусловлена незнанием или плохим знанием говорящим нормы» (1977:200).

Специальное исследование отступлений от фразеологической нормы на различных языковых уровнях мы находим в работах Б.С.Шварцкопф (1970:157), И.Я.Лепешева (1988:44), Т.И.Кошелева (1999:41-43) и других учёных.

В чеченской художественной литературе помимо прочих наиболее распространёнными фразеологическими ошибками являются: неправильное калькирование или дословное использование ФЕ русского языка, в пределах недопустимого многократное употребление одних и тех же ФЕ, неправильное определение границ компонентного состава ФЕ (особенно часто встречается данная ошибка в поэзии молодых и начинающих), искажение грамматической сущности и семантики, придание несвойственное ФЕ лексическое значение, синтаксический эллипсис (пропуск компонентов ФЕ) и т.д. Так, например, в романе «Мур» (Этап) Н.Музаева мы читаем: « - Оцу софистикехь, жIаьла хьовха, кIеза а кхаллаза ву со». – В этой софистике не только собаку, но и щенка не съел я. Автор в данном контексте использовал в дословном переводе ФЕ русского языка «собаку съел» - иметь опыт в чём-либо. Но на чеченском языке, на котором разговаривают сами персонажи романа, дословный фразеологизм «собаку съел» звучит совершенно идиоматично, так как во всех языках некоторая часть ФЕ (особенно

идиомы) обладают признаком непереводаемостью. В данном случае автору необходимо было использовать ФЕ чеченского языка, эквивалентный ФЕ «собаку съел»: *«туьха диъна»* - «соль съевший» или *«сискал йиъначул туьха диъна»* - «соль съевший столько, сколько чурек (кто-то)».

В стилистическом отношении совершенно не оправданы следующие многократные повторения одних и тех же ФЕ. Например, в романе А.Дадашева «Лаьмнашка некъ» (Дорога в горы), объём которого составляет 17 п.л. ФЕ *«бIаьрг тоха»* - «глаз ударить» - употреблено 53 раза, в романе «Мур» (Этап) Н.Музаева, имеющий объём около 8 п.л. ФЕ *«марша вогIалда»* - «свободным приходи» - употреблено 23 раза, ФЕ *«де дика хуьлда»* - «день добрый будь» - 20 раз, ФЕ *«марша голда»* - «свободными увидимся» - 21 раз. сверх стилистических норм употреблены и такие ФЕ: *бIаьрг тоха* - (А.Гайсултанов. «Малика»), *дог догIу* - (стихи Х.Эдилова), *хьайн деллахьа* - (Ш.Окуев. «Лай тIехь цIен зезагаш»), *гой хьуна* - (А.Айдамиров. «Еха буьйсана»), *хаза нехан санна* - (М.Мусаев. «Анзор»), *бIаьрг негIар тухучу юкъанна*, а также избыток звукоподражательных междометных ФЕ - (М.Ахмадов. «МаьркIажехь дитташ»), избыток немотивированных в контекстуальном плане образных сравнений с союзом «санна» - как - (Я.Цуев. «Безаман чевнаш»; Л.Яхъяев. «Гиххойн Таймасха») и др.

Неправильное определение границ компонентного состава ФЕ и искажение грамматической сущности и семантики и придания несвойственное ФЕ лексическое значение мы наблюдаем в поэзии А.Бисултанова:

Дошара воссахьа, накъост,

Мел кIорга делахь а хьан некъан Iилма.

(«Дошара воссахьа, накъост»).

(Со) слова спускайся, товарищ,

Сколько глубокое бы то не было твоё знание
(«(Со) словы спускайся, товарищ»).

Аьрзу чухьаьддачохь бІагоре,
Хан-зама *мІаьргоне йоьрзуш* ...
(«Цхьа илли я нийса ца тиллина цІе»).
Орёл (где) атаковал голову кружительно.
Время-период в миг превращая...
(«Одна песня или неправильно данное имя»).

Сан ненан *ашхІада*
Серло моссаса *эккха*,
Цуьнан юхьа тІехь
Ткъесан
ИндагІа хьерчаш го суна ...
(«Сан ненан ашхІада») и др.;
Моей матери ашхада – (молитва. – Д.Б.)
Свет сколько вспыхивает,
(На) её лице
Молнии
Тень оборачивающейся видится мне...
(«Моей матери ашхада ») и др.;

в стихах З.Байхаджиева:

Дорцалахь, Іаьржачу жоьжахатехь а,
Зулам тІеирлучохь, Іеткьачохь вас,
Муьлхачу хІуьттарен бохь-муьцшалгехь а
Кхин цкьа а зовкх хьоьгур ма дара ас».
(«Дависа, кхин цкьа а пхийттара вала»).
В пурге, чёрном аду и,
Зло на обострившем, переживающем обиду,

(На) любой досаде верх-верхушке и
 Ещё раз и блаженство испытывал бы я
 («Эх,ещё раз бы из пятнадцати выйти»)и др.

Для фразеологии чеченского языка не характерны выше приведённые сочетания компонентов, более того, в приведённых структурных формах и семантике они и не употребляются. Наличие фразеологических ошибок нарушает общий стиль самого писателя, они также свидетельствуют о слабой художественной стороне произведения и мешают идейно-художественному восприятию читателя.

Подытоживая вышеизложенное, можно заключить :

1. Проблема использования различных художественно-изобразительных средств в чеченском языке ещё не стала объектом исследования в нахском языкознании.
2. По своему структурному составу и семантическому содержанию все ФЕ чеченского языка, использованные в художественной литературе (в целом – в письменной речи), делятся на две группы : фразеологизмы, представляющие собою устойчивые сочетания слов, среди которых выделяется группа фразеологических композитов, и фразеологизмы, структурно равнозначные предложению.
3. В произведениях чеченской литературы стилистическое использование ФЕ проводилось двумя способами : без изменений (в их общенародной форме) и в трансформированном виде (в авторской обработке).
4. В ряде случаев использования ФЕ авторской обработке в произведениях чеченской литературы допущены стилистические ошибки : неправильное калькирование или дословное использование ФЕ русского языка, многоразовые

повторения, неправильное определения границ компонентного состава ФЕ, синтаксический эллипсис (пропуск компонентов ФЕ), искажение грамматической сущности, семантики и др.